

Когда у дочери Марии Небоги сразу после рождения диагностировали три тяжелых неврологических заболевания, врачи уговаривали ее сдать парализованного ребенка в соответствующее государственное учреждение.

«В нашей стране таких детей считают бесперспективными и безнадежными. Врачи пытались убедить меня в этом с момента рождения моей дочери», – сказала она.

Небоге, 33-летней матери-одиночке, проживающей в городе Ош на юге Кыргызстана, сложно ухаживать за дочерью Дашей, которой уже 6 лет, т.к. ребенок страдает эпилепсией, микроцефалией и детским параличом. Женщина надеялась, что правительство выполнит обещание облегчить жизнь ее ребенку, ратифицировав Конвенцию ООН о правах инвалидов. Президент Роза Отунбаева подписала конвенцию в 2011 году, но парламент так и не ратифицировал данный документ.

Небога не может устроиться на работу, потому что ее дочь не в состоянии сама о себе позаботиться или пойти в школу, т.к. в школах страны не созданы условия для детей с особыми потребностями. Они получают определенную помощь от государства – около \$50 в месяц – из которых мать платит за такси, чтобы возить Дашу к доктору (в автобусах нет соответствующего оборудования, чтобы в них могли сесть люди в инвалидной коляске).

«Но я не могу себе позволить ездить на такси очень часто, поэтому мы редко выходим. Мы в основном сидим дома или я вывожу ее гулять в коляске, – сказала Небога EurasiaNet.org. – Кроме того, почти ни в одном государственном здании нет наклонных въездов и поэтому туда сложно попасть».

Ратификация конвенции, теоретически, должна помочь решить часть этих проблем.

По словам активиста Шатена Токтогазиева из Национальной сети «Жанырык» (Эхо) – объединения 28 неправительственных организаций и родительских ассоциаций, выступающих за права людей с ограниченными возможностями – основной причиной того, что правительство не ратифицировало конвенцию, является страх.

В январе замминистра финансов Арзыбек Кожошев сообщил в письме Токтогазиеву, что, по его оценке, Кыргызстан не сможет рассмотреть вопрос о принятии данной конвенции по крайней мере до 2017 года. В письме утверждалось, что выполнение требований конвенции обойдется в 5 млрд сомов (свыше \$81 млн) и что в отношении Кыргызстана могут быть применены меры наказания, если требования конвенции не будут выполнены сразу после ратификации. Министерство финансов подтвердило в разговоре с EurasiaNet.org, что данное письмо является подлинным.

Но Токтогазиев считает подсчеты министерства неверными. По его мнению, правительство называет завышенную сумму расходов, чтобы обосновать задержку с ратификацией.

«Но даже если экономические подсчеты являются верными, мы хотели бы знать, кем и как они проводились, – сказал Токтогазиев EurasiaNet.org. – Данная конвенция является одним из немногих документов ООН, в соответствии с которыми не предусмотрены какие-либо финансовые или экономические

обязательства или санкции. Поэтому утверждение Минфина о том, что за невыполнение положений конвенции могут наказать, не соответствует действительности».

Главным требованием конвенции является необходимость каждые два года представлять отчет о проделанной страной работе. Ратификация не требует немедленных действий, утверждает Токтогазиев.

По данным Министерства социального развития, в Кыргызстане живут свыше 160 тыс людей с ограниченными возможностями, включая 27 тыс детей. Правительство выплачивает каждому из них ежемесячное пособие в размере от 1 тыс до 3 тыс сомов (\$16 to \$49). По информации Минфина, средняя ежемесячная зарплата в стране составляет 12 тыс сомов (\$195).

«К сожалению, люди с ограниченными возможностями не получают хорошего образования. Иногда они совсем никакого образования не получают. Есть проблемы с инфраструктурой как в городах, так и в сельской местности. Часто нет реабилитационных центров, – сообщил EurasiaNet.org Дастан Бекешев, депутат парламента, страдающий слепотой. – Медицинское обслуживание в регионах находится на очень низком уровне. Проблем много и правительство не всегда с ними справляется».

В обнародованном в декабре 2014 года докладе Программы развития ООН утверждается, что среди людей с особыми потребностями уровень получения систематического образования в соответствующих учебных заведениях является «тревожно низким».

«Многие взрослые [лица с ограниченными возможностями] не закончили даже младшие классы. Кроме того, свыше половины опрошенных родителей сообщили, что их дети с особыми потребностями в настоящее время не ходят в школу», – отмечается в докладе.

Родители сетуют, что общественный транспорт и здания школ не отвечают нуждам людей с ограниченными возможностями.

Правительство должно сначала осуществить трехлетнюю социальную программу по оказанию помощи людям с особыми потребностями и подготовиться к ратификации, сказала в разговоре с EurasiaNet.org начальник управления по развитию социальных услуг Минсоцразвития Бурул Суйуналиева. «Ратификация не является самоцелью. Стоит задача создать необходимые условия для людей с ограниченными возможностями, в том числе в сфере образования, трудоустройства, инфраструктуры и транспорта», – добавила она.

По словам Суйуналиевой, вышеупомянутая трехлетняя программа основана на положениях конвенции и разработана в сотрудничестве с неправительственными организациями. «Политикой правительства, и нашего министерства как исполнителя этой политики, является улучшение условий жизни людей с ограниченными возможностями и создание для них равных возможностей», – отметила она.

Однако Шатен Токтогазиев из Национальной сети «Жанырык» утверждает, что Минфин и Минсоцразвития тратят время. По его мнению, задержка с ратификацией «противоположна интересам» людей с ограниченными возможностями.

«Ратификация стала бы для Кыргызской Республики важной вехой в построении общества, основанного на равных правах – не только для свыше 160 тыс людей с ограниченными возможностями, но также и для престарелых и больных людей, число которых гораздо больше», – заявил он.

Толкунбек Исаков, президент общественного фонда «Оказание юридической помощи инвалидам», заявил, что «правительство не поспевает». Он обвинил власти в «пассивности» в то, что касается пересмотра взглядов. На его взгляд, нужно рассматривать людей с ограниченными возможностями не как лиц с требующей лечения и устранения медицинской проблемой, а как людей, столкнувшихся с социальной проблемой, которых нужно принять и для которых необходимо создать соответствующие условия.

Исаков, как и Токтогазиев, считает, что правительство тянет время. «Нет нужды терять еще два года прежде чем ратифицировать конвенцию», – сказал он.